

Диалог с Пушкиным

Французский барон – потомок Пушкина мечтает о российском гражданстве

08 мая 18:06

Ростовская область, 8 апреля 2021. DON24.RU. В донском регионе недавно побывали прямые потомки Александра Пушкина – отец и сын, бароны Александр и Серж Гревениц, об этом сообщает газета «Молот». Изначально чуть более года назад бароны приехали в Россию, в Калмыкию, из предместья приморского городка Биаррица на юге Франции. В Элисту их привели как профессиональные интересы (отец и сын вынашивают идею бизнес-проекта, связанного со строительством быстровозводимых недорогих индивидуальных жилых домов), так и тяга к местам, с которыми была связана жизнь их предков. После грянула пандемия, границы закрыли, Гревеницы провели этот год с небольшим в Калмыкии. И окончательно решили: хотят обосноваться в России.

«Мы – русские, и вернулись домой», – безапелляционно говорит Александр Гревениц.

В январе бароны уже приезжали на Дон, проведя в Ростове и Азове три дня: они стали гостями межнационального форума «Сотрудничество во имя детей», организованного в Донской публичной библиотеке. Недавно же отец и сын снова приехали в наш регион. С корреспондентом «Молота» они разговорились о том, где в Ростовской области им на этот раз удалось побывать, отчего Парижу и Биаррицу (городку, будто сошедшему с открытки) они предпочитают Элисту, о надежде обрести российский паспорт и о многом другом.

Трудности перевода

Александр Гревениц – праправнук российского гения. Он потомок старшего сына поэта, Александра Пушкина, появившегося на свет в 1833 году. Александр Александрович сделал блестящую военную карьеру: во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов он командовал 13-м Нарвским гусарским полком, был награжден Георгиевским оружием и боевыми орденами. Дослужился до генерала от кавалерии. Его не стало в 1914-м – ровно в тот день, когда началась Первая мировая война.

Его младшим сыном был Николай. В годы Первой мировой он воевал в рядах 15-го гусарского Украинского полка, но после революции с женой и двумя маленькими детьми перебрался в Крым, потом в Константинополь, позже – в Сербию. А с 1923 года они осели в Бельгии. Десять же лет спустя Наталья Николаевна Пушкина (правнучка поэта) в Брюсселе, в русской православной церкви на улице Рю де Шевалье, обвенчалась с другим выходцем из России – бароном Александром Гревеницем. У пары родились двое сыновей, один из них, Александр Александрович, и приехал на Дон с сыном Сержем.

Александр Гревениц говорит на русском бегло, Серж – с трудом, однако ловит каждое слово, живо следит за беседой.

– Во время жизни за границей в вашей семье говорили по-русски?

Александр Гревениц: – Мы жили в Бельгии до 2005 года, потом перебрались в предместье маленького курортного городка на юге Франции – Биаррица. Мы живем в 500 метрах от пляжа, рядом – сосновый лес. Летом там, кстати, немало российских туристов. Что до вашего вопроса, так вышло, что я говорю на пяти языках. В семье разговаривали на русском. Но рано выучил и французский, и фламандский (это практически то же, что и голландский), на этих двух языках говорят в Бельгии. А после я овладел английским и немецким. С женой мы беседовали дома и по-русски, но сын пока досконально его не знает.

Серж Гревениц: – Поначалу, когда впервые приехал в Россию, русский был для меня как китайский. Почти ничего не понимал (смеется).

Александр Гревениц: – Теперь он все понимает, но пока с трудом говорит. Но этот навык придет.

Как породнились лицейские товарищи

– Александр Александрович, правда ли, что вы впервые приехали в Россию достаточно давно?

Александр Гревениц: – В 1990-х годах. Сначала сюда пригласили моего брата как потомка Пушкина, а со временем и меня. Понравилась ли Россия? Да, хотя удивили какие-то административные барьеры, их не было в Европе. Я побывал в Москве, в Питере – например, в питерском музее-квартире Александра Сергеевича на набережной Мойки, в Царскосельском музее-лицее. Кстати, любопытная деталь: мы же потомки не только русского гения, но и немца по фамилии Гревениц. Он приехал в Россию в свите немецкой принцессы, позже принявшей православие и ставшей Марией Федоровной, женой императора Павла I. При Павле I тот Гревениц, основоположник династии, и получил баронский наследственный титул. Его потомок Павел Гревениц учился с Пушкиным в Царскосельском лицее. Я туда ездил. Там есть комната Пушкина и, через дверь, Гревеница. Они были товарищами. (В 1814 году Пушкин посвятил ему стихотворение, написанное на

французском языке, – Mon portrait («Мой портрет»). Это одно из первых дошедших до нас произведений будущего гениального поэта. – Прим. ред.). У Павла был младший брат Александр, от него и идет наш род.

– Получается, благодаря любви и свадьбе ваших родителей два лицейских товарища спустя много лет породнились?

Александр Гревениц: – Да, все так и было. Но все же хочу подчеркнуть: мы с Сержем – просто потомки Пушкина. Для нас это великая честь, но хвастаться этим неправильно. Он был гением, не мы. Возвращаясь же к 1990-м: именно тогда я и получил российское гражданство, отказавшись от бельгийского, потому что двойное гражданство в Бельгии невозможно. Хотя я по-прежнему получаю в Бельгии пенсию, на которую и живу. Почему я так поступил? У меня в России есть ощущение, что я дома, это не пустая фраза. Да и жить во Франции в связи с проблемами из-за мигрантов стало тяжело. А в прошлом году мы с сыном поехали в Калмыкию, так как моя жена происходила из очень известного калмыцкого рода князей Тундутовых. Серж – прямой потомок этой династии, его пригласили в Элисту. Там мы арендуем дом в Элисте – в Сити-Чесс (Шахматном городе). Элиста для нас – словно отдельный мир. Очень уютный, приятный город, все близко – в отличие от Ростова.

– А как вам Ростов?

Серж Гревениц: – Это вполне европейский красивый город

Александр Гревениц: – Ростов нам очень нравится, но надо понимать: он очень большой. Если нужно куда-то ехать, это целое дело. В Ростове очень большая интенсивность движения автомобилей, пробки – как в Париже.

Книжка из рук внука гения

– Хранятся ли в вашей семье какие-то реликвии, связанные с Пушкиным?

Александр Гревениц: – Когда я был ребенком, дедушка (внук Пушкина) подарил мне толстую книжку с избранными произведениями Александра Сергеевича на русском языке. Эту книгу я очень берегу, храню ее дома, во Франции. Еще одна реликвия – оригинал эмигрантского литературного журнала «Иллюстрированная Россия» от 30 сентября 1933 года. В 1920–1930-е годы он выходил в Париже на русском языке. В выпуске, который мне дорог, на первой полосе – фотография, сделанная после венчания моих родителей в Брюсселе.

– Как проходит ваша жизнь в Калмыкии? Удалось ли привыкнуть к тамошней кухне или хотя бы изредка стряпаете бельгийские, французские блюда?

Александр Гревениц: – Фирменный бельгийский деликатес – мидии. Их подают в большом количестве, в кастрюльке. Тут приготовить нечто

подобное проблематично. Кстати, еще одно популярное там блюдо – филе американо: сырая говядина, ее маринуют с яйцом, солью, перцем, горчицей и едят с овощами. В России я пока его не готовил, зато порой стряпаю себе спагетти болоньезе – очень быстро и вкусно. В нашей семье культивировались и некоторые русские блюда, например борщ, я неплохо готовлю бефстроганов. В России я уже попробовал и кумыс, и астраханские помидоры (пока что они мне кажутся самыми вкусными), и крымское вино.

Что касается культурной жизни в Калмыкии, она достаточно насыщенная, мы ходим в театры, на выставки.

Мечта о российском паспорте

В Калмыкии бароны подружились с активистами ростовского регионального общественного движения в поддержку одаренных детей и талантливой молодежи «Синергия талантов». Под его эгидой появился проект «Диалог с Пушкиным», его уже воплощают в жизнь, а руководителями начинания стали отец и сын Гревеницы. Ключевая цель проста: помочь культурному обмену и приобщению к творчеству великого поэта жителей зарубежья.

– Знаю, что сейчас вы участвовали в одном из мероприятий проекта – конкурсе по чтению произведений Пушкина ребятами из других стран. Провели его в ростовской детской библиотеке, которая носит имя поэта. Удалось ли успеть что-то еще?

Александр Гревениц: – В прошлый визит мы побывали в Азове, сейчас – в Таганроге, в домике Чехова. Мечтаем в следующий раз посетить Музей градостроительства и быта, его очень хвалят. Нам очень понравился город – привлекательный, шикарные дореволюционные дома.

В Ростове мы также побывали в представительстве МИД России: мы хотим оформить Сержу российское гражданство, получили консультации по этому вопросу. Ведем и переговоры в отношении перспективы дать старт нашему бизнес-проекту на Дону. Если удастся, я бы перебрался жить в Ростовскую область, а сын предпочитает Калмыкию. Франция осталась бы местом для поездки в отпуск.

Источник: <https://don24.ru/special/francuzskiy-baron-potomok-pushkina-mechtaet-o-rossiyskom-grazhdanstve.html>